

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

К чему совсем нет претензий
в фильме — так это
к замечательному видеоряду.

«Лишние люди» близкого будущего

4 ИЮНЯ ВЫХОДИТ В ПРОКАТ ФИЛЬМ АЛЕКСЕЯ ГЕРМАНА-МЛАДШЕГО «ПОД ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ОБЛАКАМИ»

Снимался он пять лет, в числе продюсеров — Кшиштоф Занусси. В феврале операторы картины были отмечены на Берлинском кинофестивале «Серебряным медведем» — призом за выдающиеся достижения в области киноискусства. В общем-то с тех пор нам не терпелось увидеть — что же так поразило берлинское жюри?

Вашему корреспонденту удалось посмотреть кино и поговорить с режиссером — о том, что же все-таки, по его мнению, происходит под электрическими облаками.

УСТАЛЫЙ ПОЖИЛОЙ ГОЛОС: «Мы жили в разные времена. Тяжело высекая искры, менялись эпохи. Хорошие или плохие, но эти эпохи вбирали в себя часть нашей жизни. И каждый раз мы входили в новое время со смещенным разумом, распытые между равновеликими прошлым и будущим. Сейчас 2017 год. Прошло сто лет после русской революции. И кажется, что все ждут большой войны...»

Таким же усталым и пожилым, на грани деменции, на экране предстает будущее — ближайшее наше, 2017-й. Над измученной, перекопанной экскаваторами, смерзшейся землей возвышается — а точнее, как бы висит в воздухе — серый контур небоскреба, похожего на веретено (по сюжету недостроенный проект покойного олигарха-мечтателя).

Алексей Герман-младший вольно или невольно повторил контуры будущего, как уже бывало описано. Оно очень напоминает мир, сфантазированный двадцать лет назад американскими молодыми фантастами, разочаровавшимися в обещаниях «светлого будущего»; мир киберпанка. Во множестве деталей «Под электрическими облаками» ужасно походит на «Бегущего по лезвию» Ридли Скотта, поставленного по книге наркомана и пророка Филипа Дика.

Правда, у Скотта ближайшее будущее получилось бесприютным, но все же впечатляющим, светящимся неоновой рекламой и потоками дождя.

Герман предлагает нам более мягкие и безнадёжные цвета — это будет мир серых и грязно-пастельных тонов. Но в остальном очень похоже: такие же циклопические здания, повсюду остатки такого же барочного избытка, повсюду поломанные вещи и поломанные, испортившиеся люди-киборги в плащах, в шубах, в чем придется. Мигрант-гастарбайтер, замерзая в метели, прижимает к груди поломанный магнитофон. Богатые хозяева небоскреба не слишком отличаются от него в своей растерянности и неприкаянности.

«Крайзис», как говорит один из героев. Вверху светятся те самые электрические облака: на них проецируют никому не интересную гламурную рекламу. Это тоже риф-

муется с другой классической цитатой из киберпанка: «Небо цвета телепомех».

А главное — такой же мир, впавший в маразм, усложнившийся до невероятности — и обнаруживший, что большинство его функций неисправно. Как неработающий магнитофон у мигранта.

Алексей Герман-младший не останавливается на том, чтобы нарисовать мрачное будущее: дальше покажут, как до этого дошло. Несколько новелл нанизываются на все то же здание и на место его постройки, как листочки календаря. Вот дует посреди своей неприкаянности ветер перемен в 1991-м. Вот на-

вный в своей обеспеченности 2011-й... В каждой рассказывается о своих героях. Позже они все-таки встречаются в этом доме или около него. Чулпан Хаматова играет андрогинного подростка-наркомана. Анастасия Мельникова играет влюбленную и несчастную музейщицу. Ирина Соколова играет директора того же музея. Больше известных зрителю лиц, кажется, нет. Есть известные типажи: практически все, кто появляется на экране, — «лишние люди». Те самые, из русской классики, всех подвигов — от холодного Онегина или сдержанного князя Болконского до чеховских вымирающих недотеп. Они говорят все те же безнадежные монологи в пустоту (иногда прямо цитируя классику: «Я буду работать, ты — учиться»). Чехов у Германа-младшего оказывается также киберпанком своего рода, певцом вот-вот наступающего распада перезрелой цивилизации. Впрочем, Россия, судя по фильму, вечно падает в эту пропасть — вновь и вновь, глубже и глубже.

Но там, где у Чехова человечность и сочувствие к жертвам эпохи идут рука об руку с

точностью медицинского диагноза, слаконичностью анализа, — у Алексея Германа-младшего, к несчастью, обнаруживается только сентиментальность, украшенная многозначительностью. Почему ж так получилось, что наш мир оказался тотально неисправен, — он, кажется, даже не пытается объяснить. Вместо ответа фильм бомбардирует нас многозначительными и многократно испытанными образами — вроде индустриальных пейзажей, заметенных снегом пустырей, разломанных статуй Ленина, киноцитат из Тарковского, Лопушанского, песен Шевчука и цитат из Бродского. Еще есть монологи про любовь и про время. Встречаются метафоры вроде той, что недостроенное и разрушающееся здание — это вся наша Россия и наши мечты о ней... Должно быть, верно, но до внятной концепции все же недотягивает.

В одной из сцен надувая дура-иностранка говорит: «Я пишу стихи и рисую картины, творю в стилистике Бродского и Караваджо». Поразительно, что при таком юморе сам фильм — сплошное «в стилистике Бродского». И все это вроде бы трогательно, но непрерывный поток вечных истин на протяжении двух с лишним часов отбивает сочувствие даже к самым обаятельным и страдающим «лишним людям».

«Караваджо», впрочем, не подкачал: к замечательному видеоряду операторов Евгения Привина и Сергея Михальчука, к серьезной работе художника-постановщика Елены Окопной, действительно заслуживших всяческие награды, не может быть никаких претензий. Может быть, «Под электрическими облаками» так и следует смотреть: как будто листаешь стильный видовой альбом того, что могло быть в России, и того, что еще может быть. Известно же: Россия — страна возможностей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Алексей ГЕРМАН-младший:

— Мы начали снимать в 2012 году, снимали в Одессе, Харькове, Днепрпетровске. Кто мог тогда знать, что в нескольких десятках километров от тех мест люди будут резать друг друга? У нас было ощущение какого-то сгущающегося мрака. Но кто предполагал вот такой ужас? Понятно, что для нас вообще характерно набрасываться на тех, кто не похож на тебя. А может, это и во всех странах так...

У нас в фильме действуют самые разные люди. Вот в фильме есть ролевика, бегают с мечами. Есть уличные музыканты, самые настоящие... Вся беда в том, что мы не знаем огромную часть наших сограждан. Сколько тысяч молодых людей в стране читали какого-нибудь Ника Перумова? Они живут в своей реальности. И их гораздо больше, чем тех, кто знает более сложные вещи, — не хочу обидеть господина Перумова...

Мы еще — люди литературоцентричной цивилизации. А для них, скажем, гораздо важнее визуальное.

Центральное для сюжета здание, конечно, у нас нарисовано на компьютере. Хотя многим кажется, что это реальная московская башня «Федерация». Когда нам понадобилось ее изобразить, мы поняли, что сами не справимся: нужен архитектор. Профессиональные архитекторы готовы были предоставить нам проекты через месяц. Мы не могли столько ждать. И объявили конкурс среди студентов. И тут же получили исковое. Причем чувствовалось, что это они делали не для дяди, не за деньги. Это было здание, которое они могли придумать со всей силой своей фантазии. Это было именно то, что нам надо...

Сейчас мы приступаем к другому фильму: будем снимать о Довлатове. Этап очень сложный, ищем актеров, а источников — множество, и притом часто противоречивых. Если принимать к сведению их все — можно сойти с ума... Стараемся концентрироваться на своем видении. Но пока об этом говорить рано.

Федор ДУБШАН, фото предоставлены пресс-службой «Ленфильма»

«ПОД ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ОБЛАКАМИ»

Режиссер — Алексей Герман-младший. В ролях: Луи Франк, Мераб Нинидзе, Чулпан Хаматова, Виктория Короткова, Виктор Бугаков, Карим Пакачаков, Константин Зелигер, Анастасия Мельникова, Петр Гонсовский, Алексей Вертинский, Рамиль Салахутдинов, Вениамин Кац, Дмитрий Воздвиженский, Ирина Соколова, Мария Олейникова, Филипп Дьячков, Сергей Сиплиевый. Россия — Украина — Польша, 2015, 137 мин.